

Ночи, когда можно было укрыться от радиации, всегда были самым загруженным временем для обитателей Трущоб.

Однако сегодня, хотя защитный купол укрытия был открыт уже довольно давно, наружу вышли лишь немногие. Почти все сгрудились кучками по двое и по трое, забыв даже о самом важном – собирательстве.

— Что происходит? С чего это люди с Базы приперлись в такую дыру, как наша?

— Говорят, военные набирают людей, — ответил кто-то из осведомленных, кто успел разузнать всё с самого утра. — Если тебя выберут, то не только отвалят кучу луби в качестве пособия, но и дадут идентификатор. С ним потом можно будет жить на Базе!

После этих слов толпа загудела.

— Правда, что ли? И у нас могут быть идентификаторы?

— Слышал, на Базе нет недостатка в еде. Если так, то до конца жизни не придется копаться в мусоре, чтобы выжить!

— Да вранье всё это. Никогда не слышал, чтобы хоть какой-то военный округ раздавал идентификаторы. Хорошо еще будет, если нас не пошлют в Зону загрязнения в качестве пушечного мяса.

Стоило кому-то произнести это, как толпа мгновенно притихла.

Походы в Зону загрязнения были делом чистой удачи. Кто-то за десять вылазок каждый раз ухитрялся добывать отличные ресурсы, и вырученных в военном округе луби хватало, чтобы безбедно жить до конца дней или даже выкупить идентификатор и перебраться на Базу.

Но большинству везло гораздо меньше. Столкнуться с опасностями и выйти живым – это уже считалось огромной удачей.

После недолгого молчания кто-то вдруг встал и направился к выходу.

— Пожалуй, ну его. Видали, там еще и отбор проходить надо? Мне такое счастье не светит, пойду-ка я лучше спокойно мусор собирать.

Так думали многие. Один за другим люди начали расходиться, но в то же время другая часть толпы двинулась к пункту отбора, организованному военными.

Недалеко от выхода уже выстроилась очередь. Народу было столько, что не протолкнуться, а порядок поддерживали многочисленные солдаты.

Ли Цзюэ, стоя в толпе, озираясь по сторонам, как вдруг ткнул Виктора локтем:

— Эй, ты пойдешь?

Желающих было полно, казалось, сюда стянулась добрая половина Трущоб.

— Пойду, — лаконично ответил Виктор и пристроился в хвост одной из очередей.

— Ты уверен? Разве не говорят, что в Зоне загрязнения опасно?

Ли Цзюэ нерешительно следовал за ним, на его лице читалось сомнение:

— Ты правда всё обдумал? А если погибнешь там, кто присмотрит за твоими младшими братьями и сёстрами?

При упоминании семьи в глазах Виктора что-то промелькнуло, но всё скрыла густая борода, так что Ли Цзюэ ничего не заметил.

— Если меня действительно отберут, военные дадут крупную сумму луби, — после долгого раздумья серьезно произнес Виктор. — Выживу я или нет, эти деньги останутся им.

— К тому же я разузнал: если отличиться на службе, можно выхлопотать идентификаторы для родных.

Это было главной целью Виктора. — Я хочу, чтобы они жили как нормальные люди. Чтобы досыта ели на Базе, получили образование, а не копались вечно в мусоре и не разбивали друг другу головы из-за куска еды.

В его глазах загорелся странный огонек, и Ли Цзюэ замолчал.

Под гигантским металлическим куполом раскинулся ветхий мир цвета старой бронзы. В воздухе плыл слабый запах ржавчины, а лязг работающих механизмов давно стал привычным фоном.

Это место называли Трущобами, а их самих – бродягами, собирателями, отбросами... и еще множеством обидных слов.

Бесчисленное множество людей проживало здесь всю жизнь: днем спали, ночью выходили собирать мусор, слушали чужие рассказы о роскоши и блеске Базы и издалека взирали на тот мир, в который им никогда не попасть.

Возможно, кому-то везло настолько, что удавалось подняться с самого дна в высший слой общества, но много ли было таких?

Божество не наделяет своей милостью всех поровну.

Но Виктор ясно понимал: этот набор – редкий шанс, и он не может его упустить.

Большинство в очереди думали так же. Что бы ни случилось впереди, одной возможности получить идентификатор было достаточно, чтобы рискнуть всем.

Виктор откашлялся и вдруг сказал:

— За эти годы я накопил немало луби. Если со мной что-то случится...

Он взглянул на Ли Цзюэ, и тот, вздрогнув, едва не подпрыгнул на месте:

— Твою мать, а ну замолчи! Даже не смей мне такого говорить!

— ...то прошу тебя, присмотри за ними. Не нужно слишком хлопотать, в таком месте им тоже нужно учиться самостоятельности.

За столько лет знакомства Ли Цзюэ впервые слышал от Виктора подобные речи, и у него даже мурашки пошли по коже.

— Да ну тебя к черту, сам присматривай за своими мелкими! У меня дела, я пошел!

В Трущобах не было больших открытых площадок, и единственное место, способное вместить несколько сотен человек, отвели под пункт отбора.

Чуть поодаль стоял ряд военных палаток. Солдаты, даже когда отдыхали сидя, не теряли бдительности и выглядели крайне внушительно.

Из палаток доносился едва уловимый аромат мяса – по одному запаху было ясно, что эта еда совсем другого уровня, чем черный хлеб Трущоб.

Ли Цзюэ шел мимо, и на душе у него становилось тоскливо.

Люди с самого рождения делятся на сорта: эти родились на Базе, с детства учились, а им остается только собирать хлам в этой дыре.

Родись он на Базе, сейчас был бы как минимум офицером, ну или крутым солдатом, из тех, что выглядят по-настоящему грозно...

Пока он предавался этим мыслям, в поле его зрения внезапно попала чья-то крадущаяся тень, и Ли Цзюэ мгновенно вернулся к реальности.

— Ли Чи?

В это время большинство людей приходило сюда с одной целью, поэтому Ли Цзюэ непринужденно подошел:

— Ты тоже хочешь записаться?

— Тсс-с! — Ли Чи явно запаниковал. Он округлил глаза и, схватив Ли Цзюэ, затащил его в угол.

В десяти метрах от них Лу Сихэн внезапно что-то почувствовал и резко обернулся.

Но позади было пусто, знакомой фигуры нигде не было видно.

Лу Сихэн сантиметр за сантиметром оглядел пространство и, убедившись, что Ли Чи здесь нет, отвернулся.

Наверное, слышалось. Перед уходом он специально велел юноше ждать его дома. Ли Чи послушный, он не станет бродить где попало.

Несмотря на это, Лу Сихэн ускорил шаг.

Ли Чи наверняка страшно одному дома, нужно вернуться поскорее.

Тем временем Ли Чи расслабился и протяжно выдохнул. Пронесло, его не заметили.

— Ох, Ли Чи, ну и силища у тебя.

Ли Цзюэ принялся растирать руку: в том месте, где за него схватились, кожа нещадно ныла.

Он с самого начала знал, что Ли Чи не так прост – тот ведь нес Лу Сихэна на спине и шел при этом так легко, словно летел. Но он не ожидал, что у парня такая хватка: руку чуть не сломал.

— Прости.

Увидев, что натворил, «виновник» послушно опустил руки по швам и соорудил самую жалобную гримасу.

Сердце Ли Цзюэ тут же смягчилось, и он замахал руками:

— Да ничего страшного, не больно, уже всё прошло.

— Но всё же... от кого это ты прятался? — Больше всего его заинтриговало поведение Ли Чи.

— От Лу Сихэна, — не стал скрывать тот.

Ли Чи четко разделял людей: то, что он тайно следит за Лу Сихэном, ни в коем случае не должен узнать сам Лу Сихэн, а остальным рассказывать можно.

Ли Цзюэ всё еще не понимал:

— Это же твой мужик, зачем тебе от него прятаться?

Ли Чи хлопнул глазами и совершенно серьезно ответил:

— Он уходит. Тайком. Мне не сказал.

С этими словами он снова высунул голову из-за стены, чтобы подсмотреть; вид у него при этом был слегка обиженный.

Мозг Ли Цзюэ заработал на бешеной скорости.

В такой важный момент, когда идет набор в армию, Лу Сихэн собирается втайне от Ли Чи уйти и даже ничего ему не говорит...

— Ох! — Ли Цзюэ шумно втянул воздух.

Твою же мать, вот это дела! Кто бы мог подумать, что Лу Сихэн решит бросить свою «жену»!

<http://bllate.org/book/19452/1926188>